

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР ПЕРИОДА МЛАДЕНЧЕСТВА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

Ч. А. Кара-оол

Аннотация: Статья посвящена детскому фольклору периода младенчества тувинцев. Автор раскрывает особенности этого жанра, его значение и функции в традиционной культуре тувинцев.

Ключевые слова: детский фольклор, младенчество, культура детства, тувинцы, колыбельные песни, пестушки, потешки.

В традиционном обществе детский фольклор периода младенчества тувинцев имела большое значение, так как она выполняла важные функции по развитию детей¹. Кроме того мы опирались на предложенные этнопедагогами и этнопсихологами Г. Н. Волковым, К. Б. Салчаком, А.С.Шаалы и этнографом Г. Д Сундуй возрастные периоды, которые бытовали в традиционной культуре тувинцев (Волков, Салчак, Шаалы, 2009: 73; Сундуй, 2009: 63).

К первому периоду мы относим колыбельные песни (*кавай ырызы*). В традиционном обществе тувинцев они имели большое значение и были разными по содержанию и жанрам. М. Н. Мельников писал: «колыбельные песни важны для физического развития, в первые годы жизни детский организм занят главным образом собственным созиданием, поэтому колыбельная песня вызвана необходимостью безболезненного перевода ребенка из состояния бодрствования в сон, так как спокойный сон — непременное условие быстрого роста и развития» (Мельников, 1987: 18–19)..

Следует отметить, что у тувинцев, колыбельные песни начинали исполнять, когда ребенок был еще в утробе матери. Согласно нашим поле-

вым исследованиям 2013 г., будущим матерям рекомендовалось поглаживать живот и припевать:

Авазы дег ажылгыр уруг болзун!	Пусть будет как мама трудолюбивым!
Угааныг уруг болзун!	Пусть будет умным!
Куш ажылга ынак болзун!	Пусть будет трудолюбивым человеком!
Авазы дег болзун!	Пусть будет как мама!

Считалось, что ребенок слышит голос, интонацию, мелодию и слова матери еще в утробе, а содержание песни проникает внутрь ребенка, и способствуют формированию определенных положительных качеств человека. Благодаря колыбельным песням, у ребенка, формируется слуховая и зрительная память, он начинает запоминать лица исполнителей, а также слова и фразы, проявляется первая эмоциональная реакция. При исполнении колыбельных песен тувинцы использовали такой способ воспроизводства как тремолирование, о чем писал этномузыковед и фольклорист А. Н. Аксенов: «при убаюкивании ребенка сначала поют колыбельную песню речитационно-мелодического стиля, а каждая мелодическая фраза песен, которой завершается тремолированием на большой секунде или на малой терции» (Аксенов, 1964: 15).

Например, у тувинцев наиболее распространенными колыбельными были *өпей ыры*:

Өпей, сарыым, өпей, өпей,	Баю, маленькая, баю, баю,
Өпей, сарыым, өпей, өпей,	Баю, маленькая, баю, баю,
Өпей, уруум, өпей, өпей,	Баю, доченька, баю, баю,
Удуп көрем оой,	Усни-ка оой,
Өпей, уруум, өпей, өпей,	Баю, доченька, баю, баю,
Удуп көрем оой,	Усни-ка оой,
Өпей, уруум, өпей, өпей!	Баю, доченька, баю, баю!

(Энчейбен, 2012).

Взрослые исполняют до тех пор, пока ребенок не уснет. Мы обращаем внимание, на то, что, во-первых, в тексте постоянно звучит слово «усни», во-вторых, мелодия очень простая. Характеризуя колыбельные песни тувинцев, З. К. Кыргыз писала, что здесь присутствует мягкое гармоничное звучание, повторы, отсутствуют резкие звуко сочетания: «после начальных двух мелодических фраз соответствующих первым двум стихам песенного текста, идет многократное повторение одного (опорного) звука (Кыргыз, 1992: 43, 64). О том, что у тувинцев колыбельные песни

очень незамысловатые, как по содержанию, так и по форме, отмечал А. Н. Аксенов. Он писал: «при убаюкивании детей на такие мелодии речитируется два слова: «өпей, өпей» — «баю- баю», «удуй бер оглум» — «усни, мой сын» (Аксенов, 1964: 22).

У тувинцев бытовала колыбельная песня, посвященная собственно колыбели (кавай), которую также исполняли девочкам:

Авай, авай, авай, авай,	Мама, мама, мама, мама,
Авазынган авайымны,	Мама милая мама,
Авайымдан артык ынак,	Мамы моей милой лучше,
Аартанган кавайымны.	Укаченная колыбель моя.
Увай, увай, увай, увай,	Тетя, тетя, тетя, тетя,
Увазынган, увайымны	Тетя, милая моя.
Увайымдан артык ынак	Тети милой моей лучше
Удуп өскен, кавайымны.	Взрастившая колыбель моя.

(Кыргыз, 1992: 43–45).

Как видим, тувинцы свято почитали колыбель. Ее называли семейной (өг-буле) и передавали по наследству от матери к дочери.

Таким образом, с колыбельного возраста ребенок получал представления об основах окружающего мира с позиций мифопоэтического и осмысления. Мы согласны с мнением А. К. Байбурина: «человек должен видеть, слышать, ходить, говорить, но эти свойства не просто со временем приходят к ребенку, а появляются в результате выполнения определенных ритуальных действий, что всякий ребенок рождается «сырым» и первоочередной задачей является формирование его физического облика (Байбурин, 1993: 54).

Ко второму периоду младенчеству мы относим пестушки (көгудуглер). Они являются важнейшей частью традиционной фольклорной культуры, связанной с колыбельным периодом младенчества. Ф. С. Капица дает следующее определение данному жанру устного народного творчества: пестушки — краткая ритмизованная приговорка, состоящая из трех или четырех стихотворных строк, сопровождающая те или иные обыденные действия с детьми. Например, при кормлении, утешении от плача и т. д. (Капица, 2002: 59).

Рассматривая роль и значение данного вида устного народного творчества, следует отметить следующее. Тувинцы сопровождали пестуш-

ками буквально все действия ребенка колыбельного периода в период бодрствования. Например, когда ребенок только просыпался, мать, поглаживая его, ласково проговаривала:

Авазының ачыыназы,	Мамино неженко,
Авазынын хунчугежи,	Мамино солнышко,
Карактарын ажыдып алган,	Глазки свои открыла,
Отуп келген борбаашкажы!	Пышечка лежит, проснулась!

Когда, ребенок начинал самостоятельно выполнять конкретные действия, то содержание пестушек и их темпоритм менялся. Они исполнялись более активно, ритмично и помогали координировать движения. Например, когда он начинал ползать:

Авазының семиспейи унгеп эгелээн, Мамина толстонюшечка начала ползать,
Кайы, авазының чыдышказын. А где мамина вонюшечка.

Если ребенок начинал самостоятельно стоять, ходить, держать предметы, осмысленно протягивать ручки, подпрыгивать, мать исполняла следующие пестушки:

Тур, тур,	Стой, стой,
Тур, тур, тур оглум,	Стой, стой, стой сынок,
Туттун, туттун, туттун, оглум	Держись, держись, держись, сыночек,
Быжыг тур, оглум,	Стой крепко, сынок,
Кылашта, кылашта, кылашта!	Ходи, ходи, ходи!

Как видим, здесь прослеживается обращение к живому человеку. Согласно мнению А. К. Байбурина, способность ходить, необходимый признак человека. Широко распространено представление, что новорожденные дети (в отличие от животных) лишены этой способности по той причине, что «еще в материнской утробе ножки каждого дитяты связываются невидимыми путами» (Байбурин, 1993: 55).

Таким образом, пестушки исполнялись в период бодрствования ребенка. При этом мы выделяем два вида пестушек. К первым относятся пестушки, выполняющие функции перевода ребенка из иного мира в этот (после сна). Во-вторых, медленная и ласковая речитация. В-третьих, здесь звучит тема защиты на вербальном уровне (толстонюшечка, вонюшечка). И, наконец, в данных пестушках имеются признаки принадлежности ребенка уже к этому миру (глазки открыла, стой, ходи..., потягивается и т. д.).

К третьему периоду относим потешки. Здесь мы предлагаем выделить

три вида потешек. К первому виду относятся игры-потешки, связанные с маркированием ребенка как живого человека этого мира. Например, потешка «боп-боп». С помощью этой потешки его обучают твердо стоять на ногах. Для этого взрослый берет ребенка под мышки, ставит на ноги и приговаривает «боп-боп, боп-боп» и отпускает. Он приговаривает до тех пор, пока тот не упадет. Во время игры ребенок становится веселым, жизнерадостным и громко смеется. Стоит родителям произнести слово «боп-боп», ребенок карабкается, старается подняться на ноги.

Второй вид потешек связан с приобщением ребенка к культурному пространству. Они способствуют приобщению ребенка к конкретным действиям, Например, когда одевают ребенка:

Теп-теп,	Надень-надень,
Теп-теп тевенек,	Надень, надень тевенек
Теве саар идиктиг.	Свои верблюжьи сапожки.

При исполнении потешки, ребенок сам протягивал поочередно свои ножки, что бы его обули (Дьяконова, 1988: 165).

И, наконец, потешки, связанные с формированием представлений окружающего мира и соотносением их с частями своего тела. К ним, в первую очередь, относятся потешки, связанных с пальчиковыми играми, когда в стихотворной игровой форме обучали названиям пяти пальцев на руке. Например, потешка «Названия пальцев» (Салаалар аттары):

Матпаадыр,	Большой братец,
Бажы-Курлуг,	Братец Бажы-Курлуг,
Ортаа-Мерген,	Средний братец,
Уваа-Шээжек,	Братец Уваа-шээжек,
Биче-мөөмей	Мизинец!

Исполняя потешки, взрослые помогали ребенку ощутить и эмоционально прожить отдельные части его тела в живом контакте с ее руками.

Таким образом, детский фольклор периода младенчества тувинцев, исполняемый взрослыми, выполнял сакральные функции, призванные адаптировать ребенка к этому миру. На начальном этапе жизни человека, важнейшим жанром было исполнение колыбельных песен, которые, на магическом уровне, переводили его в состояние инаковости, в котором маркировали половозрастной и социальный статус, моделировали его будущие обязанности. Они способствовали развитию ребенка. Пестушки, потешки, выполняли функции адаптации ребенка к конкретным реалиям

этого мира. В них появлялась уже иносказательная речь и звучала тема будущей деятельности.

Список литературы:

- Аксенов, А. Н. (1964) Тувинская народная музыка. М.
- Байбурин, А. К. (1993) Ритуал в традиционной культуре : Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука.
- Волков, Г. Н., Салчак, К. Б., Шаалы, А. С. (2009) Этнопедагогика тувинского народа: учебник. Кызыл.
- Дьяконова, В. П. (1988) Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири / отв. ред. И. С. Кон, Ч. М. Таксами. Л.: Наука. С. 152–186.
- Капица, Ф. С. (2002) Русский детский фольклор: учебное пособие. М. : Флинта ; Наука.
- Кыргыс, З. К. (1992) Песенная культура тувинского народа. Кызыл.
- Ламажаа, Ч. К. (2015) Ребенок в тувинской культуре [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_25/7759-lamazhaa.html (дата обращения: 01.03.2015).
- Мельников, М. Н. (1987) Русский детский фольклор: учеб. пособие. М. : Просвещение.
- Сундуй, Г. Д. (2009) Мир детства кочевой Азии: опыт духовно–нравственного воспитания. Кызыл
- Энчейбен, Д. (2012) Тыва улустун өпей ыры // Шын (газета). 1 декабря. № 140 (18260).
- Информант:*
Кара-оол Севильбаа Байкараевна, 1934 г.р., уроженка Кызыльского района поселка Баян-Кол.

Дата поступления: 10.02.2015 г.

¹См. также статью о культуре детства у тувинцев в данном номере журнала: Ламажаа, 2015: Электр. ресурс.

CHILDREN'S FOLKLORE OF INFANCY PERIOD IN THE TRADITIONAL CULTURE OF TUVANS

Ch. A. Kara-ool

Abstract: Article is dedicated to children's folklore of infancy period among Tuvans. Author reveals the features of this genre, its meaning and function in the traditional culture of Tuvans.

Keywords: children's folklore, infancy, culture of childhood, Tuvans, lullaby